

Многие догадки Инь Яна на самом деле были верными. Это был действительно небольшой остров недалеко от экватора. Лучшим местом для лечения заболеваний была эта лаборатория в районе, куда время полета составляло не менее трех часов.

- Большой проблемы нет. Просто тебе в течение трех дней вводили гемопозитический мобилизатор, а потому будут некоторые побочные реакции. Тебе нужно вернуться домой и восстановить свои силы, - Чен Лисюэ рассказывал Инь Яну и Лу Юньфэну о состоянии здоровья Инь Яна после тщательного осмотра.

В этот момент на компьютер Смита пришло электронное письмо: «Мы с сожалением сообщаем вам, что имплантация спермы не удалась. Зачатки плода не были сформированы...».

- Что произошло? - Лу Юньфэн выглядел смущенным.

Инь Ян рассказал Лу Юньфэну о способе переноса его ДНК, разработанного Смитом.

Думая об энтузиазме старика по поводу наследника, Лу Юньфэн приподнял бровь и тихо спросил Инь Яна:

- Тогда ты хочешь собственного ребенка?

- Ты готов родить? Тогда я хочу двоих, - Инь Ян изобразил на лице улыбку.

Лу Юньфэн нежно прикоснулся к его лицу:

- Я серьезно.

- Нет, не хочу. Я знаю, что суррогатное материнство законно в некоторых странах, - Инь Ян подумал о Гуань Линди, которая страдала от нервных срывов, и покачал головой. - Как только появляется рыночный спрос, обязательно найдутся вынужденные люди. Я не хочу, чтобы кто-то ради меня продавал свое тело.

- Хорошо, я буду слушать тебя, - Лу Юньфэн слегка погладил его по лицу. - Пойдем.

Инь Ян кивнул, однако в этот момент к ним внезапно подбежал член команды:

- Мы нашли ребенка.

.....

- Да, подготовительный процесс уже был полностью заверен. Кроветворная функция в его

организме полностью разрушена, и в его теле вообще нет лейкоцитов. Если никто не даст ему гепомезитические стволовые клетки, то он умрет, - слова Чен Лисюэ совпадали со словами Смита.

- Тогда продолжай..., - сказал Инь Ян.

Лу Юньфэн поднял руку, чтобы прикрыть ему рот, а затем повернул голову и спросил Чен Лисюэ:

- Как это повлияет на Сяо Яна?

- Ну, трудно сказать, у всех ситуация разная. Это зависит от иммунитета и много другого. В лучшем случае, он будет чувствовать слабость в течение одного-двух месяцев. В худшем случае слабость будет продолжаться значительно дольше.

Лу Юньфэн нахмурился и повернул голову, чтобы посмотреть на Инь Яна. Затем он опустил руку, которой прикрывал ему рот:

- Ты действительно хочешь это сделать? Все равно может произойти отторжение, и ребенок вскоре умрет. В таком случае все твои усилия будут бесполезными.

- Со мной все в порядке даже в том случае, если мне напрямую вводят вирус, так что я не боюсь, что мой иммунитет ослабнет, - Инь Ян улыбнулся и мягко добавил. - И нет ничего страшного в том, чтобы быть слабым. В любом случае, я не могу добраться до тебя, даже когда у меня есть сила.

Лу Юньфэн не ожидал, что у него все еще хватит смелости шутить в подобный момент. Он чувствовал себя одновременно позабавленным и злым:

- Ты действительно...

- Что касается того, выживет ли этот ребенок или умрет, то это зависит от его удачи. Но если я ему не помогу, то он точно умрет, даже не пожив, - Инь Ян увидел, что Лу Юньфэн все еще не хочет соглашаться на подобное, так что он взял его за руку и сказал с улыбкой. - Более того, после операции в его кровеносной системе будет моя ДНК. Можно сказать, что он станет моим ребенком. Его родители больше не хотят его, так что мы можем сами вырастить его. Это можно рассматривать как... продолжение жизни.

Зная, что он не сможет остановить Инь Яна, Лу Юньфэн сердито кивнул.

А вот Цай Чену было очень любопытно узнать о молчаливом сотрудничестве между двумя из них, которое они продемонстрировали на крыше:

- Вы репетировали раньше? У вас есть какое-то соглашение?

- Нет, мы не делали ничего подобного, - Лу Юньфэн покачал головой.

- Тогда... почему вы..., - Цай Чен не мог понять, как они использовали простые подмигивания для общения без предварительной договоренности.

Инь Ян улыбнулся и сказал:

- В такой момент, если ты моргаешь, то значит, ты должен сделать что-то, верно?

- Ну да, но разве это не может быть просто судорога века?

- Но разве тебе не нужно было бы мое сотрудничество в данной ситуации, не так ли?

- Да.

- В то время у меня была ограниченная физическая сила, и к моей голове был представлен пистолет. За такой короткий промежуток времени все, что я мог сделать, так это только согнуться в талии, не так ли? Смит схватил меня очень крепко, так что я мог наклониться только тогда, когда он расслабится. А когда он расслабится? Конечно, это было бы только в тот момент, когда он увидит брошенный на пол пистолет и подумает о том, что его жизнь в безопасности.

Инь Ян посмотрел на Цай Чена с улыбкой на лице.

- Итак, в качестве сигнала Лу Юньфэн выронил свой пистолет. Потом я опустил, и он смог выстрелить.

- Босс, откуда вы знали, что господин Инь готов двигаться? - спросил Цай Чен у Лу Юньфэна.

Лу Юньфэн торжественно ответил:

- Если он был не готов в тот момент, то когда бы он это сделал? У тебя что, какие-то проблемы с глазами?

- Нет... но, это ведь просто догадки, верно? А что, если бы вы ошиблись? - Цай Чен не мог поверить, что молчаливое сотрудничество Инь Яна и Лу Юньфэна было основано только на этих предположениях.

Чен Лисюэ оттащил Цай Чена в сторону:

- Иди сюда, и позволь мне рассказать тебе о том, как улучшить молчаливое понимание. Лу Юньфэн, дай Цай Чену завтра выходной!

.....

На следующий день команда Чен Лисюэ вылетела на остров, чтобы забрать всю информацию и оборудование, оставленное Смитом. Многие оборудование было самым современным оборудованием, защищенным национальной безопасностью, и нигде не продавалось. В прошлом оно всегда было лишь легендой в академических кругах. Именно оно было главной целью ученых из команды Чен Лисюэ.

В команде также была хирургическая бригада, которая провела пересадку костного мозга этому ребенку.

На самом деле, это был лишь ввод гемопоэтических стволовых клеток, а не настоящего костного мозга. После взятия крови оставшиеся компоненты возвращались обратно, и Инь Ян вообще не имел никакого отношения к этому.

Во время операции над ребенком Инь Ян и Лу Юньфэн обсуждали в маленьком саду очень важный вопрос: как им назвать ребенка после усыновления?

Лу Юньфэн:

- Ты пошел на такой большой риск, чтобы изменить часть его ДНК. Это должна быть твоя фамилия.

Инь Ян:

- Поскольку в твоей семье так много пар глаз, ожидающих, когда у тебя появится ребенок, то для него будет лучше носить твою фамилию.

Лу Юньфэн:

- Но это очень несправедливо по отношению к тебе.

- Если фамилия ребенка будет Лу, то это может частично решить проблему, по которой старик из твоей семьи выступает против того, чтобы мы были вместе. Это очень практично, - Инь Ян на самом деле был прагматиком.

Лу Юньфэн нахмурился:

- Но если для того, чтобы сделать мою семью счастливой, я должен обидеть тебя, тогда кем я стану?

- Я не буду обижаться, правда, - сказал Инь Ян с улыбкой.

Лу Юньфэн спокойно сказал:

- Каждый раз, когда ты добавляешь последнее слово, ты лжешь мне.

Видя, что эта дискуссия не приводит к нужному ему результату, Инь Ян усмехнулся:

- Господин Лу, ты считаешь себя слишком хорошим? Ты на самом деле осмеливаешься задавать мне вопросы?!

Лу Юньфэн, услышав тон Инь Яна, сразу же поник:

- Я не смею, действительно не смею...

Только потом Лу Юньфэн, наконец, раскрыл заговор Инь Яна: тот, чью фамилию носит ребенок, будет отвечать за то, чтобы назвать его. А эта работа была действительно опасна для жизни.

Так что Лу Юньфэн был ответственен за то, чтобы предлагать имена, а Инь Ян за то, чтобы колко отрицать их.

- Лу Ляньин, Лу Няньин, Лу Иин... Ты все еще не удовлетворен? Как насчет Лу Шаньин? ... ой...

.....

Операция прошла очень успешно. Никаких признаков реакции отторжения не проявлялось.

- Согласно информации, оставленной Смитом, у этого ребенка может никогда не проявиться реакция отторжения, - Чен Лисюэ держал в руках лист с результатами теста. - Тело Инь Яна очень особенное. Его нельзя нарушить чем-то и оно не может что-то нарушить. Его как будто просто не существует.

Услышав последнее предложение, Лу Юньфэн взял Инь Яна за руку и не мог не сжать ее сильнее. Он как будто боялся, что Инь Ян в любой момент может исчезнуть, как будто его вообще не существовало.

Инь Ян оперся на его тело так, чтобы Лу Юньфэн мог почувствовать его тепло, и прошептал:

- Я здесь.

Чен Лисюэ, который был обсыпан собачьим кормом:

- Не нужно этого делать. Этот дурак просто обманом хочет заставить тебя сдать.

Счастливая жизнь на маленьком острове быстро закончилась. Поскольку вопрос с Сяо Синань был связан с национальной безопасностью, то ее передали соответствующему ведомству для обработки после того, как они вернулись в Китай. Чень Юй встретился с ней в последний раз, однако было неизвестно, о чем именно они говорили.

Увидев, что он находится в подавленном настроении, Инь Ян предложил ему взять трехдневный отпуск. Однако Чень Юй отказался, сказав, что для него лучше будет работать, чем сидеть без дела дома. Инь Ян согласился с его решением.

На самом деле, узнав всю историю, Инь Ян забеспокоился. Учитывая, насколько большой была проблема, Белый Фонд, спонсирующий Смита, должен был знать, что именно сделал Лу Юньфэн. Смерть Смита заставила потерять их все средства, вложенные в проект. И при этом им также некуда было направиться жаловаться, поскольку эксперименты были незаконными. Однако они определенно не могли спустить эту ситуацию.

Белый Фонд начался с грабежа сто лет назад. И в течение сотни лет его преследовала удача. Его члены смогли сколотить состояния на чужих войнах. К сожалению, их было сложно остановить, поскольку они никогда не делали ничего сами. Вместо этого они использовали различных агентов для того, чтобы провоцировать инциденты по всему миру. Это был их самый распространенный прием.

Для них не было никакого смысла тайно подсылать кого-нибудь, чтобы убить Лу Юньфэна и таким образом отомстить ему. Что им сейчас требовалось, так это восстановить свой престиж и показать пример. Так что они обязательно найдут способ правомерно напасть на «Лу Групп».

Инь Ян спросил Лу Юньфэна о том, как он собирается с этим справиться. Лу Юньфэн в ответ лишь улыбнулся и сказал:

- Это не более чем несколько трюков.

Это было правдой, однако одним и тем же трюком было убито множество людей, а потому Инь Ян все равно беспокоился:

- С Белым Фондом не так-то просто иметь дело. Это не то, что можно решить, просто бросая деньги.

Под теплым желтым светом Лу Юньфэн слегка нахмурился. Он посмотрел на Инь Яна, который

был в меланхолическом настроении, и почувствовал, как его сердце подпрыгнуло. Он не смог удержаться, чтобы не протянуть руку и не обнять его:

- Я уже составил план, как с этим справиться. Дедушка тоже уже в курсе. Может быть, на этот раз мне действительно придется использовать связи на самом высшем уровне. Однако пока ты рядом со мной, мы обязательно победим.

- На этот раз, сколько ты потратил на меня?

- Я не знаю, и не собираюсь считать, - улыбнулся Лу Юньфэн. Он вспомнил, что когда он мобилизовал спутники для Инь Яна, тот сказал, что хочет отплатить ему обратно. На самом деле... разговор о деньгах ранил его чувства.

Инь Ян рефлекторно обнял его за шею и нежно потерся об нее кончиком носа:

- Я не собираюсь возвращать тебе деньги. Конечно, поскольку ты был вынужден потратить их, Белый Фонд должен вернуть тебе все сполна.

- Забудь о Белом Фонде. Я просто хочу, чтобы сейчас ты проявил интерес ко мне, - Лу Юньфэн нежно поцеловал его губы, а затем начал углублять поцелуй до тех пор, пока у Инь Яна не стало не хватать кислорода. Только после этого он медленно переместился к его подбородку. Из-за нежных прикосновений Инь Ян бессознательно поднял шею, показав свое самое уязвимое место, за что был укушен Лу Юньфэном за кадык.

Дыхание и сердцебиение слились в яростный барабанный звук, который пронесся прямо в мозг. Уши Инь Яна мгновенно покраснели, а его лицо стало становиться все бледнее. Огненное дыхание Лу Юньфэна влияло на его рассудок и тело.

В следующую секунду его тело стало легче. Лу Юньфэн поднял его горизонтально и положил на кровать боком. Затем он сам немедленно лег, оказавшись лицом к лицу с Инь Яном.

- Я... Чен Лисюэ сказал... что нам нельзя в течение месяца..., - Инь Ян запинался, смотря на агрессивного человека перед собой. Глаза Лу Юньфэна были покрасневшими, и в них можно было увидеть неприкрытое желание.

Лу Юньфэн ахнул, слегка отпустил его, тяжело выдохнул и уткнулся головой ему в шею:

- Я знаю... Я просто хочу обнять тебя, позволь мне просто обнять тебя...

Было неизвестно, было ли это из-за комнатной температуры или из-за того, что в последнее время ему приходилось терять много крови, температура тела Инь Яна была холоднее, чем у Лу Юньфэна. Тяжел дыша, Лу Юньфэн крепко сжал колени и спину Инь Яна, сомкнул его руки и ноги и сильно прижал к своей груди, как будто беря его под собственную защиту.

Они чувствовали сердцебиение друг друга. Рука Лу Юньфэна крепко прижималась к коже Инь Яна, как будто подтверждая, что этот человек на самом деле существует.

Инь Ян, лежащий в его объятиях, был мягким, как будто ему удалили все кости. Он разрешал Лу Юньфэну делать все, что тот хотел. Нежный, почти благочестивый поцелуй коснулся лба Инь Яна:

- Я твой, и ты не можешь оставить меня позади.

Инь Ян поднял свои водянистые глаза и мягко улыбнулся ему:

- Я твой, и я никогда не расстанусь с тобой.

Они обнимали друг друга до рассвета.

<http://bllate.org/book/14511/1284930>